

5.2. Нравственные обязанности

Несмотря на то, что о нравственности говорится много, эта общественная структура остается первой в числе тех, анализ которых не сделан. Хотя прилагается много усилий для теоретизации проблемы нравственности под названием «этика», практические результаты настолько незначительны, что разбивают все надежды. Социальная жизнедеятельность постепенно отдаляется от нравственности, что отмечено всеми науками. Причины и следствия раскрыты недостаточно. Нравственность превратили в понятие, постепенно теряющее свое значение. Но на самом деле как вопрос и структурное понятие нравственность гораздо важнее, чем может показаться. Мировой кризис современности, как и все кризисы на протяжении истории, в большей степени можно воспринимать как следствие нравственной нищеты. Говоря об общественной совести, история сообщает о том, как лава, низвергаемая кратером вулкана, накрыла собой Содом (город, располагавшийся в древние века на берегу озера Лут) и Помпею, что стало следствием нравственного упадка. Можно подумать, что таким образом история хочет сообщить нам истину! Нравственный упадок приводит к социальному распаду. Это то, что называется «проклятием богов». В сущности, это форма небесного отражения того, как общественной совестью (нравственностью) наказывается безнравственность. Если считать бога высочайшим и священным определением социальной идентичности, то проклятие становится типичной акцией наказания, свойственной обществу.

Концептуальное определение нравственности очень просто. Умение жить в соответствии с социальными обычаями, привычками и правилами можно характеризовать как нравственность. Но это утверждение остается предельно формальным. Рассуждения об этике, которые велись философами античной и новой эпох (в первую очередь, Платон, Аристотель, Кант), не дали ничего, кроме вступления в теорию государства. Точнее, это своего рода подготовка к отрыву личности от общества и превращению ее в гражданина государства. Ясно, что эти философские учения продемонстрировали стремление к доведению личности до состояния, наиболее полезного для государства, гражданином которого становится отдельная личность. Одним словом, их толкование нравственности происходило в русле цивилизации.

Как и во всех социальных вопросах, в вопросах нравственности очень поучительно было бы обратиться к истории. Известно, что в течение длительного периода, охватывающего около 98 процентов социальной эпохи, главенствовали не правовые нормы, а нормы морали. Именно поэтому мы говорим о нравственном обществе. Следовательно, без должного осознания того, чему соответствовала мораль этого длительного периода, все рассуждения о нравственности окажутся недостаточными. Утверждения о том, что социальная природа больше всех загружена гибким мышлением, могут пролить свет на данный вопрос. Связь

между размышлением и работой непременно включает в себя правило, потому что предписания относительно того, как надо выполнять работу, уже являются правилами. Это первое действие, касающееся работы, можно назвать первой нравственной нормой. Говоря о работе, мы подразумеваем любого рода социальную действенность. Это и прием пищи, и сон, и ходьба, и стремление любить животных или конфликтовать с ними, и увлечение растениями, и рыбная ловля — все эти действия являются работой. Но справиться с этой работой без правил невозможно. Неудача же в этом деле равносильна гибели общества.

В этом смысле деление общества на экономический базис и нравственную надстройку кажется нам глупостью. Нравственность можно считать наиболее правильным путем удовлетворения основных потребностей экономики, точнее, всей жизни. Нравственность как обряд и метод — это способ приобретения экономики или ее основных потребностей. Следовательно, такие понятия, как «базис» и «надстройка» далеки от четкости. Нравственность выражает реализацию в наилучшем виде всех социальных акций, в первую очередь, экономических усилий. Следовательно, все социальное является нравственным. А все, что нравственно является социальным. Например, нравственны и экономика, и религия. Политика в русле настоящей демократии — это сама нравственность.

В таком случае, первое правило работы, то есть ее нравственность, изначально является важной темой для общества. То, как выполняется самая хорошая работа, откладывается в сознании в виде наилучшего морального правила. Со временем это правило совершенствуется и в виде крепкой традиции закладывается в память. Тут можно сказать, что мораль уже сформирована. Именно это и есть явление, называемое обрядом, традицией. Наиболее важным обстоятельством, которое в данном случае надо рассмотреть, является то, что нравственность одновременно связана и с мыслительной акцией, и с социальной работой. Она требует и усилий мысли, и дееспособности общества. Лично я предпочитаю называть это состояние «первым оригинальным состоянием демократии». В данном случае оригинальная демократия и нравственность становятся тождественными. Поскольку общество чаще всего стремится к жизненно важным делам, неизбежным будет обсуждение самой работы. Неизбежной потребностью жизни является то, как может быть выполнена наилучшая работа, то есть как управлять этой работой. Ясно, что в обоих случаях непосредственной формой демократии являются, с одной стороны, размышления и обсуждения, с другой стороны, принятие решения и получение результата — именно это и есть настоящая демократия. Это одновременно является нравственным руководством обществом, нравственной жизнедеятельностью. Значит, нравственность и демократия имеют один и тот же источник, которым является способность общественной практики к коллективному мышлению и выполнению работы. Не только 98 процентов общественной жизни проходит под эгидой нравственности и оригинальной демократии, но и в раздробленных, оставленных на самотек социальных институтах и по сей день в подавляющем большинстве случаев действующими являются нормы морали, а не права. Следует хорошо усвоить то, что без нравственности не может продолжаться жизнь ни в семье, как бы она ни была испорчена, ни в рамках этноса, ни при выполнении работ во многих структурных сферах, устроенных вплоть до самых тонких деталей закона. Закон — это лишь покрывало. Я уверен, что до сих пор основной силой является нравственность.

Окинув взглядом историю цивилизации, заметим, что первое утверждение, касающееся данного вопроса, заключается в том, что против нравственности постоянно пытаются установить государственные нормы. Изложение правовых норм шумерского общества на первых стелах Хаммурапи (вертикальные скальные образования с высеченным на них текстом) очень хорошо подтверждают эту ситуацию. Возможно, могут сказать, что потребность в правовых нормах возникла вследствие недостаточной силы нравственности, но такого рода подход неверен. Проблема не в недостаточности нравственности, а в искажении нравственного общества. О том, как это произошло, мы уже говорили. Над обществом стали формироваться жесткие монополии капитала и власти. Имела место аннексия производимых социальных ценностей. В данном случае можно говорить не о недостаточности нравственности, а о том, что над обществом было установлено господство, общество было обречено на гнет и эксплуатацию с применением норм права, называемых нормами государственного управления. Таким образом, сфера нравственности и связанной с ним истинной демократии последовательно сужается. В противовес этому расширяется сфера государственного управления и права. То, что теряет одна сторона, обретается другой. Точнее, нравственность обрекается на то, чтобы терпеть поражение от государственной силы. Данная ситуация развивается посредством сужения сферы действия нравственности, затрудняется ее применение. Во всех последующих цивилизованных обществах сфера действия нравственности (истинной демократии) продолжает сужаться, а доля права, напротив, постоянно растет. Наконец, эту истину подтверждает тот факт, что цивилизация Рима, представляющая собой своего рода финал и квинтэссенцию Древнего мира, стала государством, где более всего применялось право. Римское право и по сей день является одним из краеугольных камней закона. В условиях цивилизации Европы, иными словами, в условиях современности, общество практически обречено на господство права. Речь идет об определенной колонизации при помощи закона. Если сфера действия нравственности сужается и втаптывается в самые дальние уголки, то главные позиции занимает право.

Что же отражают данные реалии? Это свидетельствует о том, что над обществом возрастает власть монополий капитала и власти. Действительно, если посмотреть на новый период последних четырех столетий, то увидим, что все происходящее — это максимальное накопление капитала и концентрация власти. Точнее, это кумулятивное накопление их обоих. Одно обстоятельство, которое необходимо отметить в связи с этим, заключается не в том, что мораль недееспособна, а в том, что общество оставлено без морали. Общество, в котором должна действовать нравственность, раздроблено и аннексировано. Таким образом, как уже неоднократно говорилось, лживыми и безнравственными являются суждения о том, что общество, принявшее очень сложный вид, якобы уже не может управляться нравственностью, испытывая потребность только в правовых нормах. Категорически не может идти речи о недостаточном характере нравственности, отсутствии результата, бездействии в силу сложного характера общества. И в данном случае разрабатывается простое правило либеральной идеологической гегемонии. Это правило методического ослабления противника при помощи пропаганды, чтобы легко вывести его из строя. Очевидна роль идеологической гегемонии либерализма в формировании современного подхода к нравственности. Вместо нравственности предлагают установить право. Но кто не знает о том, что предлагаемое право перегружено нормами, несовместимыми ни с разумом, ни с совестью? Неспроста говорят о том, что на голову тех,

кто впервые предстает перед судом, сваливается столько тягот, сколько не испытала даже вареная курица. Если где-то, в какой-либо структуре преобладают нормы права, там действует столь же действенная монополия гнета и эксплуатации. Практические реалии подтверждают данное обстоятельство во всех структурах, к которым осуществляется сегодня первый шаг.

Есть еще один важный вопрос, который стоит задать в связи с данной темой. Кто управляет обществом лучше — мораль или право? Наше объяснение определенным образом дает ответ на этот вопрос, но не менее конкретно раскрывает суть происходящего то, что закон является инструментом насильственной власти. Как известно, определение права таково: «Реализация законов силой государства». В морали нет места применению силы. Ни одно правило, не усваиваемое внутренне, не может считаться нормой морали. Ясно, что при сравнении основанного на силе правового управления с нравственным управлением преимущество будет за нравственностью.

Очень важным вопросом, который необходимо решить, является вопрос о взаимоотношениях нравственности и религии. Если между нравственностью и истинной демократией можно поставить знак равенства, тот же знак можно поставить между религией и нравственностью. В тех вопросах, когда на религии еще нет клейма цивилизации, нравственность, вера и истинная демократия тесно сосуществуют. Нравственность — это институт, имеющий преимущественное положение в сравнении с религией. Религия, насколько мне представляется, гораздо больше связана с такими аспектами нравственности, как табу, святость, магия, сложность понимания, невозможность установления контроля над силами природы, чувства и размышления. Способность общества осознавать природу, находящуюся вне собственного бытия, вызывает чувство страха и восхищение. Сознание, диктующее необходимость опасаться негативного характера и пользоваться положительными сторонами сил природы, связь с которыми человек четко осознал, кажется источником первобытной, оригинальной религии и традиции.

Не подлежит обсуждению тот факт, что институт религии возник задолго до цивилизации. Более всего она включает в себя такие элементы нравственности, как запрет, опасение, восхищение и умение прощать. Постепенно религия приобретает черты очень жесткой традиций. В этом смысле именно религия и сформировалась в наиболее жесткой ипостаси нравственности, содержащей священные заповеди и каноны. Несмотря на то, что религия родилась в недрах нравственности и изначально являлась ее частью, усилившись в связи с изменением условий времени и места, приведя свои структуры и правила в состоянии незыблемых канонов, требующих строгого исполнения (типичные Десять заповедей Моисея), она декларирует свою независимость и главенство. Эту ситуацию можно сравнить с аналогичным возникновением права. Изначально право являлось сводом нравственных норм, но затем, в процессе огосударствления, эти нормы превратились в законы, требующие строгого исполнения, что и сформировало известное нам право. Вместе с процессом развития цивилизации, при помощи аспектов, превращающих религию в инструмент реализации интересов эксплуатации и власти, право было превращено в божественную силу, способную вынести тяжкое наказание всему обществу. Те монопольные интересы, которые право хотело реализовать руками государства, новая религия с клеймом

цивилизации пыталась реализовать руками бога.

Оба превращения тоже значительны. Они представляют моменты двух значительных разломов в истории. То, что власть и монархия, находящиеся в процессе возвышения, усиливают свои позиции, наделяя самих себя божественными функциями, является фундаментальным правом идеологической гегемонии. Чем глубже вникаешь в сущность религии, тем больше выявится монополий гнета и эксплуатации, насилия механизмов государства и власти, грабежа, порабощения. Но очень важным обстоятельством является подтверждение того, что демократичная, социальная часть религии, ее элементы, тождественные с нравственностью, со временем превращаются в единицы природы и общества. Таким образом, можно считать, что на протяжении истории цивилизации религия развивалась как идентичность, традиция и культура двойственного характера. Если религия и Бог, являющиеся идентичностью сил цивилизации, загружены такими понятиями, как «страх», «наказание», «обречение на адские муки», «голод», «уничтожение», «безжалостность», «войны», «господство», «властитель», «владелец» (нельзя забывать о том, что эти понятия больше всего характеризуют силы цивилизации), то Бог и религия, принадлежащие нравственным и политическим силам, полны таких понятий, как «смелость», «прощение», «благотворительность», «надежда», «сострадание», «жалость», «любовь», «мир», «растворение в сущности» и «постижение смысла».

В таком случае очень важно характеризовать религию, рассматриваемую на протяжении всей истории цивилизации, именно в ракурсе этих двух ипостасей. Монотеистические религии обладают свойствами, вмещающими в себя эти две типичные тенденции. Если высшие представители религии (жрец, хахам, шейх-уль-ислам, аятолла и т. д.) выражают тенденции к цивилизации, то низшие слои в лице общин верующих являются представителями демократической тенденции. В зависимости от места и времени главенствующей может стать та или иная тенденция. Эти качества напоминают современных социал-демократов. Подобно тому, как социал-демократы нашего времени представляют согласие между буржуазией и рабочим классом (естественно, в рамках гегемонии монополий капитала и власти), так и монотеистические религии на протяжении всей истории цивилизации представляют согласие между силами капитала и власти, с одной стороны, и силами демократической цивилизации (опять же, преимущественной является гегемония сил власти).

В качестве исключения из исторических взаимоотношений религии и нравственности мы видим зороастризм и личность Зороастра. Исследования характеризуют Зороастра и его учение как масштабную революцию в области нравственности. Упомянутая секулярная революция в сфере нравственности, развивавшаяся в социально-культурной сфере на почве земледелия и скотоводства в предгорьях Загроса (культура, формировавшаяся, начиная 12 000 гг. до н. э., к концу IV ледникового периода, даже с 20 000 гг. до н. э.), помимо священных функций, направленных против мифической и религиозной гегемонии шумерской цивилизации (после 3 000 гг. до н. э.), стала тенденцией к защите мирской нравственности и получила название «зороастризм» по имени его основателя Зороастра. Однако известно, что эта революция базируется на гораздо более древних корнях. Ясно, что известное выражение Зороастра: «Скажи, кто ты?» — является, в сущности, осуждением мифической и религиозной стороны шумерской цивилизации. Следовательно, эта первая

нравственная критика религии и богов эпохи цивилизации имеет очень серьезное значение. Отнюдь не случайно, что философ Ф. Ницше назвал свой труд «Так говорил «Заратустра», а содержание этого труда изобилует нравственными суждениями в духе Зороастра. Сам Ницше в этом плане известен как наиболее глубокий исследователь цивилизации. И по сей день заставляет задумываться то факт, что в качестве псевдонимов он часто использовал такие имена, как ученик Заратустра, ученик Дионисия.

В зороастризме преобладают элементы демократической цивилизации. Применительно к семье это учение очень близко подходит к идеалам равенства мужчины и женщины. В своем отношении к животным зороастризм стремится не причинять им боль. Последователи этого учения в большинстве своем не ели мяса, использовали лишь продукцию, получаемую от живых животных. Очень большое значение имело для них земледелие. На первый план выступали лишние святости понятия добра и зла. Очень четко виден способ дуалистического мышления, ассоциирующийся с первыми семенами диалектики (силы света и тьмы). Они стараются диалектически осознать Вселенную. За основу берется управление обществом при помощи сильных нравственных принципов. Совершенно ясно, что эти стороны отражают глубокую нравственную революцию, совершенную зороастризмом против шумерской и порожденных шумерами цивилизаций. Как известно, самым значительным, пусть и искаженным, результатом этой революции стала Мидийская конфедерация и пришедшая ей на смену (к сожалению, сильно искаженное) Персидская империя. Даже если Мани (250 гг. н. э.) и хотел свершить вторую революцию в этом нравственном учении, предельно деградировавшая Сасанидская империя препятствовала этому. Сам Мани был жестоко наказан. Имело место столкновение двух религиозных и нравственных идентичностей.

Существуют следы нравственной традиции Зороастра-Мани на всем протяжении от Ближнего и Среднего Востока до Индоевропейского региона (меджуси, езиды). Слово Zendik, исходящее от Зороастра, имеет общий корень со словом “Science”, используемым сегодня в значении «наука». Необходимо отметить, что иудейские пророки в период вавилонского плена (600–546 гг. до н. э.), греко-ионические философы в период мидийско-персидской империи, а также обе ветви европейской ориенталистики получили воспитание в традициях зороастрийской нравственности. Надо отметить, что они воспитаны на традициях зороастризма. Необходимо с той же значимостью отметить, что учения Конфуция, Сократа и Будды, живших в одно время с Зороастром (VI и V столетия до н. э.), основаны на нравственном обществе, и, несмотря на угрозу, исходящую от цивилизации в адрес нравственности, представляли собой очень сильную защиту нравственности. В исламских и христианских учениях Средних веков нравственный элемент занимает очень важное место. В условиях европейской цивилизации, то есть в эпоху современности, нравственность переживает серьезную эрозию. Причины мы уже детально излагали.

Даже эти краткие исторические напоминания показывают, что нравственное общество продемонстрировало способность активно сопротивляться. Нравственность никогда не сдавалась на милость силам цивилизации. Нравственная настойчивость демоса никогда не уступала напору религии и законам цивилизации. Основные проблемы и задачи, связанные с нравственностью, сегодня касаются их позиционирования. Этика (теория нравственности), являющаяся одним из направлений социологии, выполняет задачи, относящиеся к

интеллектуальной сфере, которую, несомненно, надо серьезно развивать. Очень важно то, как этика объединится с обществом, как нравственное общество, находящееся под давлением, сможет заново и с гораздо большей силой обрести нравственные устои. Задача реставрации нравственности является главной проблемой жизни и смерти не только эпохи, современности, но и общества. Уже совершенно ясно, что мировой кризис не может быть преодолен при помощи силы или законов. Возврат к религиозности тоже является делом безнадежным. Надо четко осознать, что до тех пор, пока сильная нравственная ткань социальной природы заново не обретет действенность, никаким путем современный мир не выйдет из глобального кризиса. Переживаемый кризис порожден против нравственного общества всеми антиобщественными силами цивилизации, насчитывающей пять тысяч лет. Потребностью диалектики является поиск выхода из этого кризиса именно в нравственном обществе (в политическом обществе, потому что нравственность тождественна с истинной демократией). До тех пор, пока принципиально не будет объединения на почве этого утверждения, никакая нравственная задача не может быть точно определена. В таком случае, в ходе деятельности по возрождению нравственности как наиболее сильного оружия современной демократии в борьбе против мирового кризиса постараемся еще раз изложить в виде принципов все нравственные задачи:

1. Современный мировой кризис (современный систематический, структурный кризис) является следствием разрушительной деятельности, осуществляемой против нравственного общества силами цивилизации, насчитывающей пять тысяч лет. Потребностью диалектики является поиск этого выхода в рамках возрождения нравственного общества, и это основной выбор.
2. Нравственное и политическое общество, являющееся основной единицей современной демократии, в подавляющем большинстве продолжает свое существование в качестве социальной природы, несмотря на все усилия (прилагаемые силами цивилизации и современности) по его разрушению и уничтожению. Силы цивилизации являются узкой элитной сетью (может быть, они никогда не превышали 10 процентов социальной природы), а основную часть современности и по сей день составляют угнетенные, эксплуатируемые нации, народы, этносы, женщины, сельские земледельческие общества, безработные, кочевники, молодежь, бесправные слои населения и др.
3. Общество существует и продолжает свою жизнедеятельность, благодаря не правовой системе, а нравственному элементу, несмотря на его слабость и все усилия, направленные на то, чтобы полностью абстрагировать его от общества. Нравственность не может быть уничтожена, пока существует само общество. Глубина кризиса в любом обществе связана со снижением в нем уровня нравственности. Рано или поздно нравственность сыграет свою роль не только для выхода из кризиса, но как основополагающая социальная ткань, и институт нравственности способствует продолжению жизнедеятельности общества в счастливой обстановке.
4. Деятельность в области этики и демократической политики не сможет сыграть свою роль до тех пор, пока в качестве задач, касающихся интеллектуальной и политической сфер, полностью не объединится с нравственным обществом. Нравственность выражает реалии общества, в котором практически выполнены задачи, касающиеся обеих упомянутых сфер. В

демократических рамках есть определенное сходство между религией и нравственностью. Следовательно, места совершения религиозных обрядов представляют собой институты, в которых больше всего реализуется общественная нравственность. Наиболее верным было бы, оценив места совершения религиозных обрядов, в первую очередь, мечети и церкви, в качестве практических институтов формирования нравственности, использовать их в строительстве нравственного общества. В частности, очень важно вернуть мечетям функции нравственных центров, в качестве которых они возводились во времена пророка Мухаммеда. Мечети не являются только местами совершения таких предельно простых религиозных обрядов, как намаз. Во времена пророка Мухаммеда мечети были центрами реставрации нравственного и политического общества. Намаз был задуман всего лишь как ритуал утверждения этого дела. В дальнейшем ритуал стал играть основную роль. А основные функции, строительства нравственного и политического общества были забыты — их вынудили забыть.

В качестве реставрируемых институтов нравственности в рамках нравственного и политического общества современной демократии их надо реформировать, применяя при необходимости программу, требующуюся организацию и стиль работы. Несмотря на еще большую роль молитвенных домов алевитов в качестве нравственных и политических институтов, в процессе деятельности по их возрождению необходимо уделить первоочередное внимание превращению их в структуры самого передового уровня. Несмотря на все контрмеры, осуществляемые государством и властью, единицы нравственного и политического общества обладают священными и нравственными правами сопротивления. При необходимости необходимо использовать эти права. Более того, свобода вероисповедания и совести (нравственности) требуют этого.

5. Ни притязания на лаицизм, облаченные в современные одеяния, ни радикальная или умеренная религиозность во имя традиции не являются антагонистическими тенденциями, как это принято считать. Скорее всего, они являются двумя эклектическими идеологическими версиями либерализма и не смогут сыграть нравственной и политической роли. Для того, чтобы избежать попадания в такого рода ловушки, очень важно развивать методiku, осознав демократичное содержание религии и частично свободные и секулярные элементы лаицизма. Только в этом ракурсе оба элемента смогут сыграть свою роль в современной демократии. Надо знать о том, что эти элементы не только не станут стороной вековых игр и конфликтов, но и сведут на нет все усилия, направленные на религиозную и нравственную деградацию, повторную интеграцию с современностью на почве корыстных интересов.

6. Не надо обманываться в отношении террора, организованного законами против общества силами государства. Нравственность первостепенна, право второстепенно. Уважение к праву существует до тех пор, пока оно справедливо. В противном случае единственным условием является настойчивое стремление к нравственному и политическому обществу. Ни на секунду нельзя забывать о том, что основной путь к защите и обеспечению дальнейшей жизнедеятельности общества пролегает через серьезные нравственные позиции.

7. Ватикан в лице католических экуменистов и представляющие исламскую умму старые халифатские (включая иудейские, буддистские и прочие нравственные и религиозные

традиции) и схожие с ними структуры должны в качестве нравственных организаций мирового уровня сконцентрировать усилия на программах, которые гораздо этичнее теологии; это может сыграть важную роль в возрождении нравственного и политического общества во имя всего человечества. Объединение основополагающих нравственных учений против агрессии современности, подобно тому, как национальные государства объединяются в одну организацию ООН, их структуризация является обязательным условием для достижения победы. Против чудовищ цивилизации и современности — левиафанов, проглотивших все святое и нравственные учения, необходимо организовать Всемирную конфедерацию святых и нравственных учений.

8. Силы современной демократии прекрасно осознают, что лишь освоение стоящих перед ними в сфере нравственности задач и придание им новых жизненных сил позволят успешно защитить элементы демократического общества от агрессии, развернутой модернизмом при помощи многофункционального идеологического и материального механизма цивилизации.

Этот краткий анализ вопросов и института нравственности носит характер предложений и нуждается в серьезном обсуждении. Ни нравственность не может зажать общество в схемы базиса и надстройки, ни социальная природа не может соответствовать такого рода схемам. Надо хорошо знать о том, что ни одна общественная единица, даже личность, не могут жить без своей доли нравственности. Очень важно оснастить общество и личность наилучшей степенью нравственности. В какой бы степени ни пытались цивилизация и чудовища современности (Левиафан) напасть и уничтожить нравственное общество, оно должно с той же активностью противостоять агрессии — иного выхода нет. Не может быть права на достойную жизнь у того, кто не может защитить свое общество. Но не может быть речи о защите общества без нравственного богатства. Успех, который будет достигнут в деятельности по реставрации современной демократии, зависит от решении нравственных задач всех общественных единиц, является основным мериллом успешного выхода из мирового кризиса.

Версия #1

Зверобой создал 15 января 2026 00:09:33

Зверобой обновил 15 января 2026 00:16:16